

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.13>

Бушкова Ассель Юрьевна

**ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Статья посвящена философскому осмыслению информационных войн, в которых основным оружием являются СМИ, "независимые" журналисты, компьютерные сети, автоматизированные системы. Показано, что современные информационные технологии психологического и технического воздействия представляют угрозу социальным основам страны, её общественному укладу, а также культурным и духовным ценностям. Рассмотрены противодействия как на государственном уровне, так и на уровне общественном, позволяющие сохранить и укрепить государственность страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 63-67. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Арендт Х.** Vita active, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. **Бойко М. Е.** Боль: введение в алгософию. Tractatus algosphicus: монография. М.: Летний сад, 2016. 152 с.
3. **Вейль С.** Формы неявной любви к Богу. СПб.: Своё издательство, 2012. 510 с.
4. **Гуревич П. С.** Философская антропология. Изд-е 2-е. М.: Омега-Л, 2010. 607 с.
5. **Декарт Р.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
6. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1973. Т. 5. 416 с.
7. **Лакатос И.** Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект; Трикста, 2008. 475 с.
8. **Локк Дж.** Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
9. **Михель Д. В.** Медицинская антропология: исследуя опыт болезни и системы врачевания. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2015. 320 с.
10. **Робинсон А.** Метафизика Спинозы. СПб.: Грамотность, 1913. 421 с.
11. **Спиноза Б.** Сочинения: в 2-х т. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. 489 с.
12. **Тарасов Б. Н.** Паскаль. Изд-е 3-е. М.: Молодая гвардия, 2006. 340 с.
13. **Meyer A.-R.** Homo dolorosus: Körper – Schmerz – Ästhetik. München – Paderborn: Fink, 2011. 377 S.

ALGOSOPHY AS A RESEARCH PROGRAM

Boiko Mikhail Evgen'evich, Ph. D. in Art Criticism
State Literary Museum, Moscow
michboy@mail.ru

The article is developing a new research program under the conventional name “algosophy” (from the Greek “pain” and “wisdom”). The historical and genetic substantiation of this program is proposed as a way of overcoming the fundamental defect of New European thinking (starting with R. Descartes), namely, the substitution of the real suffering subject of cognition with the anesthetized nonhuman phantom construct. The excessive articulation of reasonableness as a generic characteristic of a man (homo sapiens) turns into the oblivion of the suffering nature of a man as his super-generic characteristic (homo dolorosus), the progressive dehumanization of scientific knowledge, the tragic imbalances of the technetronic era.

Key words and phrases: algology; algosophy; research program; suffering; subject of cognition; philosophy of pain; philosophical anthropology; phenomenon of pain.

УДК 1; 355.01

Дата поступления рукописи: 06.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.13>

Статья посвящена философскому осмыслению информационных войн, в которых основным оружием являются СМИ, «независимые» журналисты, компьютерные сети, автоматизированные системы. Показано, что современные информационные технологии психологического и технического воздействия представляют угрозу социальным основам страны, её общественному укладу, а также культурным и духовным ценностям. Рассмотрены противодействия как на государственном уровне, так и на уровне общественном, позволяющие сохранить и укрепить государственность страны.

Ключевые слова и фразы: информационная война; «элитная» война; сетцентричная война; киберпротиво-стояние; информационно-психологическое воздействие; информационно-техническая борьба.

Бушкова Ассель Юрьевна

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
r.yahyaevna@rambler.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В век информационных технологий ценность представляет своевременная и достоверная информация. Правила игры на геополитической арене при этом таковы, что каждая страна стремится занять лидирующее положение, поэтому информация становится важнейшим инструментом в мировом противоборстве государств. С целью достижения желаемого результата формируются целые технологии информационного воздействия, представляющие собой комплекс мероприятий влияния на сознание большого числа людей для изменения их поведения, мировосприятия и навязывания им выгодных противнику ментальных моделей [10, с. 278].

В статье проводится анализ информационных технологий борьбы, направленных на деструкцию социальных основ страны, ее общественного уклада, а также культурных и духовных ценностей. В силу возникающей угрозы – разрушения государственности – решается задача нахождения способов противодействия современным негативным информационным технологиям.

В чем заключаются основные особенности информационного воздействия? Во-первых, объект воздействия есть массовое сознание противника, а не отдельная личность или малочисленный круг людей. Во-вторых, само воздействие осуществляется незаметно, чтобы не было возможности регулировать его в правовом поле. Возникает «визуальная нейтральность», когда явно агрессор не виден, а объект воздействия полностью убежден в самостоятельности принятия своего решения, хотя оно ему просто навязано [Там же, с. 279]. Признаками информационного воздействия являются эмоциональность, срочность, сенсационность, повторение, изъятие из контекста, прикрытие авторитетом, подмена фактической информации субъективным мнением, частое использование стереотипов и т.д. [4]. В-третьих, целью информационного воздействия является навязывание объекту чуждых ему целей, достижение или стремление к достижению которых негативно скажется на нем. Скрытый агрессор преподносит все так, что у противника возникает поведение, несоответствующее реальному положению дел. Противник начинает обладать таким эмоциональным восприятием, которое выгодно воздействующей стороне.

Форм ведения информационной борьбы можно выделить две: информационно-психологическое и информационно-техническое воздействие. Отличие заключается в объекте воздействия, это либо человек, группа, социум и т.п., либо компьютерные сети и робототехнические системы. В зависимости от методов действий каждая из этих форм борьбы приобретает свои уникальные свойства. Таким образом, появляются сетечные, «элитные» войны, киберпротивостояния.

Информационно-психологическое воздействие осуществляется на психику противника (личность или социальную группу) методами пропаганды, дезинформации, манипулирования, для того чтобы трансформировать его ценностные ориентиры и базовые установки. Так как такое воздействие не является прямой военной угрозой, то его принято считать «мягким». «Мягкое» воздействие осуществляется благодаря наличию «мягкой силы» – умению государства привлекать своей культурой, своими общественно-политическими ценностями; способности получать желаемое с помощью привлечения симпатий к своей стране, а не силы и денег [12].

Примеров информационного воздействия достаточно уже на сегодняшний день: распад СССР, Югославии, проведение в разных странах «оранжевых революций» – Украина, Киргизия, Грузия. В итоге эти государства подверглись духовному, социальному и экономическому разложению [6].

Одним из видов информационного противостояния является «элитное», когда противник стремится к «захвату элиты» страны, её политического лидера с возможностью дальнейшего управления ими. С помощью механизмов прикладной психологии можно полностью проанализировать личностные черты политического лидера, определить его сильные и слабые стороны, понять приблизительный ход его мыслей, а следовательно, последовательность действий. Например, такой специалист по рефлекторному управлению, как В. А. Лефевр сыграл немаловажную роль в «элитном» противостоянии лидеров США и СССР Р. Рейгана и М. Горбачева в конце 1980-х гг. Тогда по вопросу сокращения стратегических вооружений практически были сданы позиции СССР.

На сегодняшний день слабым местом нашей страны является отечественная элита, которой принадлежат миллиарды долларов, лежащие на счетах в зарубежных банках. Для элиты России также характерно стремление приобретать за границей слишком дорогую недвижимость и иностранное гражданство. Опасность заключается в том, что западные политики умело этим пользуются в своих интересах. Так как нашей страной управляет ограниченный круг людей, нужно иметь возможность манипулировать ими, чтобы добиваться желаемого без кровопролитных действий. Влияние осуществляется на российскую элиту через собственность, банковские вклады за рубежом, через родных и близких людей, создавая угрозы их жизни и благополучию, через компрометирующую информацию личного характера. «Элитное» противостояние есть одна из опаснейших угроз разрушения России в настоящее время [Там же].

В наши дни опасна «сетевая» война, которую, с точки зрения технологии, можно представить следующим образом. Структура любого национального государства изображается в виде схемы, состоящей из концентрических кругов, центром которых является лидер государства – президент. Следующий концентрический круг есть политическая элита страны, то есть приближенные лица лидера государства, далее идёт экспертное сообщество, которое имеет возможность достоверно анализировать политические события и выдавать конструктивную критику на действия политической элиты. За экспертным сообществом следуют СМИ, являющиеся «переводчиком» между властными структурами и населением страны. Следующий круг есть население страны, а конечным звеном будет являться армия – «защитная оболочка» национального государства. «Сетевая» технология разрушения государственности в первую очередь подразумевает под собой разрушение ядра – лидера страны: от создания его негативного образа до полного физического устранения. Далее по цепочке расширяющихся кругов разрушение доходит до замыкающего круга – армии. Таким образом, сама технология «сетевого» противоборства реализуется по правилу – «изнутри-наружу».

Такие действия можно было наблюдать на примере нашей страны в конце XX столетия, когда к власти пришёл прозападный политик Б. Н. Ельцин. У руководства российского государства встали элиты, которые имели прозападные взгляды. СМИ транслировали установки политической элиты, передавая их населению страны. В результате были подорваны многие идеологические основы, социальные институты, ослабла вся концентрическая система государства.

Ситуация поменялась в начале 2000-х годов, когда к власти пришёл В. В. Путин, приступивший к реализации необходимых государственных реформ; то есть в центре оказался лидер, настроенный на возврат цивилизационной основы российского общества. Далее круг за кругом началось укрепление концентрической системы, особенно выраженной в подъеме патриотических настроений населения страны. В ответ со стороны

западных политиков и СМИ последовали действия, направленные на подрыв репутации Президента России. Каждое иностранное издание до сих пор считает своим долгом дать яркое запоминающееся определение или сравнение В. В. Путину. Например, *The Wall Street Journal* называет Президента РФ кремлёвским вождём, *The Financial Times* – Брежневым, *Der Handelsblatt* и *Der Spiegel* – царём [3].

Наряду с психологическим воздействием актуальным является воздействие техническое, когда разрушительное влияние оказывается на компьютерные системы противника. Реализуется это в инфосфере, где осуществляется получение, сбор, обмен, обработка и использование информации. Если ранее, рассматривая военные действия, говорилось о выведении из строя боевой техники, военного состава, то на данный момент речь идет о выведении из рабочего режима компьютерных сетей, сетей связи, главных центров противника. На практике это выражается в разрушении систем управления, перехвате секретных сообщений, наведении самолетов на цели, блокировании банковских счетов, шпионаже, то есть в проникновении в сети противника для получения нужной информации [5].

Сегодня такое информационно-техническое противостояние принято называть киберборьбой, или кибервойной. Россия в современном мире является мишенью кибератак, например, на сайты Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы каждый день совершается множество атак, от хакеров страдает российский бизнес. По оценкам экспертов финансовый ущерб в мире от кибератак составляет более 0,5 млрд долларов [6]. Поэтому важной задачей на государственном уровне является проработка концепции существующих кибератак, разработка основ кибервойн, учитывая накопленный отечественный и зарубежный опыт.

Именно «киберборьба» отдалена от стандартных пониманий войны и мира, так как не тело противника является объектом атаки, а его воля, мысли за счет завоевания информационного пространства [10, с. 281]. Информационно-техническое противостояние стало реализуемым благодаря современному дигитальному (цифровому) поколению, которое принимает участие в различных событиях в Интернете, сетях, чатах, форумах, комментирует сводки и статьи.

Таким образом, информационные технологии и компьютерные сети развиваются настолько стремительно, что, захватывая весь мир, вызывают всемирную информационно-техническую угрозу.

Последствий информационных противоборств может быть огромное количество, о которых на данный момент мы можем и не задумываться. Информационные противостояния находятся в непрерывной динамике, поэтому присутствуют не только в настоящем, но и постепенно внедряются в будущее.

Таким образом, рассмотренные виды информационных противоборств можно представить схемой, изображенной на Рисунке 1.

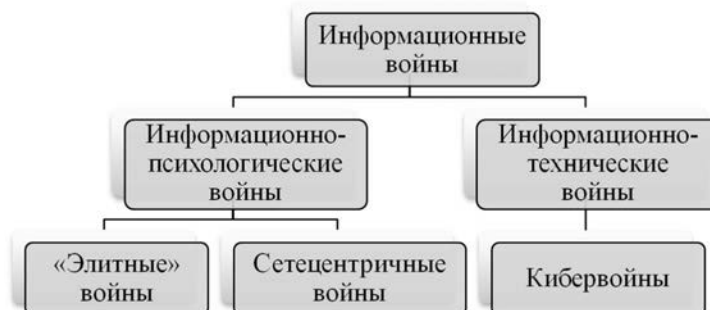


Рисунок 1. Виды информационных войн

Главным инициатором информационных войн на геополитической арене являются США. Причина такого поведения с их стороны заключается в страхе потерять геополитический статус лидера с присущими этому статусу возможностями, совокупной мощью и ресурсами экспансии. Концепция армии США «Победа в сложном мире 2020-2040 гг.» [14] есть проработка ведения гибридной войны, которая как раз включает в себя традиционные информационные операции, электронную и кибервойну. Публикация на сайте «NATO Review magazine» содержит запись: «Термин «гибридная война»... был воспринят всеми главными военными державами и стал базисом современной военной стратегии... что включает регулярные и иррегулярные, конвенциональные и неконвенциональные тактические методы ведения войны» [11]. В невоенных источниках «гибридная война» имеет более широкое понимание. Например, австралийский электронный журнал «The Diplomat» под гибридной войной понимает применение обычных видов вооружений, нестандартной тактики, терроризма, использование криминальных практик, а также ненасильственных действий, информационных операций, экономических, финансовых и подрывных политических действий [13].

США прописывают стратегии по захвату мира, тем самым создавая правила игры для стран на геополитической арене. Россия, к сожалению, поздно пришла к осознанию существования влияния извне. Только в 2014 году в Военной доктрине РФ, утверждённой Президентом РФ 26.12.2014 № Пр-2976 [8], официально признан факт информационной войны против нашей страны. Информационное давление на население признаётся угрозой подрыва исторических, духовных, патриотических традиции России [5]. Осознание информационной угрозы приходит и населению РФ, произошло увеличение в 7 раз (до 50%) с 2007 г. по 2015 г. числа людей, которые с недоверием относятся к западным СМИ [2]. Сегодня США и страны Европы активно продвигают

антироссийские санкции и продолжают вести против РФ информационную войну, что подтвердил пресс-секретарь Президента России Д. Песков: «Сейчас мы находимся в состоянии информационной войны с законодателями моды в информационном пространстве, прежде всего, с англосаксами, их СМИ» [7]. Это означает, что Россия должна быть готова к новому этапу информационной войны.

Занимаясь собственным вопросом выживания, РФ потеряла время, пока ее противники наращивали свою «мягкую силу». По этой причине нашей стране требуется сформировать собственные ценности и продемонстрировать другим странам свои принципы социального государства [9]. Для этого требуются не только финансы, но и снятие последовательными шагами следующих ограничений.

Во-первых, необходимо провести кропотливую работу в осмыслении собственного исторического опыта. Это длительный советский период, включающий плановый способ организации экономики, «холодную» войну и проигрыш в ней, это период 1989-1991 гг., связанный с распадом СССР, переход к кардинально противоположному направлению развития, приход к власти В. В. Путина и т.д. Россиянам нужно осознать себя, суть известных событий.

Во-вторых, требуется четкая ценностная ориентация. «Инерция позднесоветской кухонно-интеллигентской оппозиционности» [Там же, с. 49] ко всему становится критически опасной для страны внутри неё самой, а также для её имиджа в мире. Поэтому, несмотря на кризис, санкции и другое, требуются меры для формирования идеи в умах и душах людей. «У нас такой народ, мы все переживем, было бы ради чего!» [Там же]. «Ради чего» и является новой национальной идеей, которую нужно формировать, причем последовательно, с помощью «мягкой силы».

В-третьих, нужно уничтожить «ползучую бюрократизацию» [9]. У каждого из нас отсутствует представление о России без бюрократии. Отчетность становится важнее самой сути дела. Требуется глубокая проработка общественного мнения, чтобы было не просто количество проведенных мероприятий, а их востребованность, качество и уровень.

У России огромный потенциал стать одним из лидеров на мировой политической арене, но требуется обрести чувство собственного достоинства, уверенности в своих действиях и целях. Кроме «жесткой силой», нужно повышать собственное «русское обаяние» как внутри страны, так и вовне.

Для того чтобы избежать информационного воздействия, население РФ должно больше интересоваться историей своей страны. «Не нужно уничтожать прошлое страны, как это делали сначала большевики, а потом люди периода Б. Н. Ельцина. Прошлое нужно помнить, его уже не вернуть» [1, с. 242-244]. Можно признать ошибки в прошлом, учиться на них, но никогда не поддаваться на провокации фальсификации истории.

Таким образом, выше были приведены способы противодействия современным негативным информационным технологиям для сохранения целостности российской государственности. Кроме того, рассмотрены основные виды современных информационных технологий: психологические («элитные» войны, сетцентричные) и технические (кибервойны), направленные на деструкцию социальных основ, общественного уклада, культурных и духовных ценностей. Проведенный социально-философский анализ позволяет подготовить Россию к очень серьезному вызову – встрече с угрозой противостояний в новых форматах с другими странами.

Список источников

1. Беляев Д. П. Разруха в головах. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2015. 256 с.
2. Более половины россиян перестали доверять зарубежным СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2015/05/07/distrust/> (дата обращения: 23.10.2017).
3. Западные СМИ развеяли «пять мифов о Путине» и обсудили его победу: «Это начало конца царизма» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/05mar2012/foreign.html> (дата обращения: 23.10.2017).
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 864 с.
5. Крылова И. А. Информационные войны и безопасность России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / РАН ИНИОН; Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2016. Вып. 11. Ч. 2. С. 116-122.
6. Крылова И. А. Новые виды войн и безопасность России [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 58-71. URL: <http://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/304> (дата обращения: 26.10.2017).
7. Песков: РФ находится в состоянии информационной войны с англосаксами [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2016/03/26/peskov-rf-nahoditsia-v-sostoianii-informacionnoj-voyny-s-anglosaksami.html> (дата обращения: 30.10.2017).
8. Президент утвердил новую редакцию Военной доктрины [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47334> (дата обращения: 30.10.2017).
9. Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / под общ. ред. И. В. Бочарникова. М.: Экон-Информ, 2016. 306 с.
10. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: монография. М.: Научный эксперт, 2009. 424 с.
11. Hybrid war – does it even exist? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/2015/also-in-2015/hybrid-modern-future-warfare-russia-ukraine/en/index.htm> (дата обращения: 30.10.2017).
12. Joseph S., Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. 130 p.
13. Prashanth Parneswaran. Are We Prepared for 'Hybrid Warfare'? [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2015/02/are-we-prepared-for-hybrid-warfare/> (дата обращения: 23.10.2017).
14. The US Army Operating Concept (AOC): Win in a Complex World 2020-2040 [Электронный ресурс]. URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-WinComplexWorld.pdf> (дата обращения: 27.10.2017).

**TECHNOLOGIES OF INFORMATION INFLUENCE ON THE STATEHOOD
OF THE RUSSIAN FEDERATION: WAYS OF COUNTERACTION****Bushkova Assel' Yur'evna***Bauman Moscow State Technical University
r.yahyaevna@rambler.ru*

The article is devoted to the philosophical comprehension of information wars, in which the main weapons are the mass media, “independent” journalists, computer networks, and automated systems. It is shown that modern information technologies of psychological and technical impact pose a threat to the social foundations of the country, its social structure, as well as cultural and spiritual values. The counteractions both at the state level and at the level of the public, which allow preserving and strengthening the statehood of the country, are considered.

Key words and phrases: information war; “elite” war; network-centric war; cyber-opposition; information and psychological impact; information and technical struggle.

УДК 141.32

Дата поступления рукописи: 04.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.14>

В статье проведен анализ проблем функционирования глобального информационного пространства в постиндустриальном обществе. Цель работы – выявить информационные риски и исследовать их специфику в постиндустриальном обществе, провести анализ амбивалентности информационной среды, её негативного влияния на личность человека. Представлена авторская оценка видов информационного риска. Сформулирован вывод о том, что Интернет и другие инновационные технологии дают возможность использовать множество средств демонстрации своей гражданской позиции, но в то же время Интернет нивелирует личность и разрушает традиционную систему ценностей.

Ключевые слова и фразы: постиндустриальное общество; информационное общество; информационно-коммуникационные технологии; информационные риски; глобальная сеть.

Кузьмин Василий Валерьевич*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
V_kuzmin_94@mail.ru***ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Термин «информационное общество», широко используемый в наше время многими государственными деятелями, политиками, исследователями и репортерами, обозначает концепцию, рассматривающую современный тип общества, в котором ведущую роль приобретают информационные технологии и средства массовой коммуникации. Информатизация – наиболее значимое явление, отражающее экзистенциальные особенности современного общества. Многие передовые страны уже вошли в век информационного общества и строят свои национальные стратегии согласно современным тенденциям. Например, в Западной Европе празднуется «Всемирный день электросвязи и информационного общества», который был учрежден Генеральной ассамблеей ООН в 2006 году, а многие государства вводят технологии типа электронного правительства и формулируют цели нового цифрового государства. Однако, несмотря на явные преимущества информатизации, при детальном рассмотрении обнаруживаются и другие её стороны.

Масштабные глобальные изменения в обществе создают новую модель поведения, где есть серьезная угроза разрушения традиционной системы ценностей человека. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) берут под свой контроль практически все аспекты социальной жизни и задают основные общемировые тренды. В наши дни главный тренд развития общества – мировая глобализация. Уже сейчас человечество объединилось в единую информационную сеть, создав общность взаимосвязанных людей, компаний и государств, которые, несмотря на некоторые различия в социальной культуре и национальном менталитете, обретают характерные черты глобального единого социума.

Актуальность данной работы обусловлена современной ситуацией, где наблюдается бурное развитие информационных технологий и отсутствие для них общественно-нравственных регуляторов. Мы являемся свидетелями того, что сейчас все больше проявляется проблема контроля за функционированием глобального интернет-пространства, а в связи с этим появляется необходимость в рациональном анализе революционных глобальных процессов, протекающих во всех сферах современного общества. Именно поэтому цель данной статьи – выявление информационных рисков и исследование их специфики в постиндустриальном обществе, а также анализ амбивалентности информационной среды и её негативного влияния на личность человека.

В исследовании были поставлены задачи анализа информационных рисков и составление аналитической выкладки с оценочными степенями и использованием инструментов риск-анализа.

Научной новизной данной статьи является проведённый нами анализ и синтез разнородных информационных рисков: антропологических, политических, технологических и социальных.